

Шэнь Цзинь плохо себя чувствовала с тех пор, как вернулась из особняка Юнлэ, даже когда Чу Сюмин пожарил для нее мясо, она смогла съесть только немного. Сначала и Чу Сюмин, и момо Чжао подумали, что у нее плохое настроение, но через два дня, когда ей все еще не стало лучше, момо Чжао заподозрила неладное и тайно поговорила с Чу Сюмином, который немедленно пригласил врача.

Шэнь Цзинь знала, что Чу Сюмин беспокоится о ее здоровье, она сама чувствовала, что что-то не так, и это сбивало ее с толку. Неужели она действительно так сильно переживает о Шэнь Цзы и Шэнь Жун?

Но это невозможно, она действительно не знала Шэнь Жун. Для нее Шэнь Жун была просто младшей сестрой, которая всегда следовала за Шэнь Цзы и Шэнь Цзин. А что насчет Шэнь Цзы? Даже Шэнь Цзинь не верила, что между ней и Шэнь Цзы существует хоть какая-то сестринская связь.

Подумав, Шэнь Цзинь почувствовала себя еще более подавленной. Она не должна быть такой... сентиментальной. Если бы она была сентиментальной, разве во дворце Жуй Вана она не плакала бы без остановки каждый день?

- На самом деле я просто не привыкла к окружающей среде, - Шэнь Цзинь посмотрела на Чу Сюмина и тихо сказала ему, - Баранина в столице не такая свежая, как на границе, и немного вонючая.

Чу Сюмин взял ее за руку:

- Пусть доктор посмотрит, так я тоже буду чувствовать себя спокойно, - он уже был очень хорош собой, с бровями, словно нарисованными кистью художника, и величественным лицом, похожим на нефрит, и тем более в этот момент, когда на его лице не было холодности. Но Шэнь Цзинь все еще не хотела встречаться с врачом, она действительно ненавидела лекарства.

Момо Чжао принесла чашку с сыром из красных фиников:

- Госпожа, если эта старая служанка правильно помнит, вы прожили в столице более 10 лет, а в пограничном городе чуть больше года.

- Но я не была здесь больше года, так что я отвыкла от столицы, - Шэнь Цзинь сказала это с такой убежденностью, как будто это было очевидно.

Чу Сюмин спокойно посмотрел на Шэнь Цзинь, не говоря ни слова. Ее красные губы шевельнулись, прежде чем она, наконец, уныло сказала:

- Я знаю, я увижусь с доктором, когда он придет, - затем она убрала руку и опустила голову, чтобы съесть финиковый сыр.

Момо Чжао с гордостью посмотрела на Чу Сюмина, было очевидно, что госпожа предпочитает приготовленные ею закуски больше, чем красоту генерала. Подумав, что госпожа ей особенно близка, она сказала мягким голосом:

- Пусть госпожа скажет этой старой служанке все, что хотела бы съесть, и я это приготовлю.

Глаза Шэнь Цзинь загорелись, когда она посмотрела на момо Чжао. Она быстро проглотила то, что у нее было во рту:

- Как насчет «пьяных фрикаделек»*?

Увидев неодобрение на лице момо Чжао, она слабо возразила:

- Это то, что любит есть старшая сестра, она скоро придет в гости.

Момо Чжао вздохнула:

- Мы можем спросить доктора. Если со здоровьем госпожи все в порядке, я приготовлю для вас креветочные шарики и суп из куриной кожи, хорошо?

- Хорошо, - Шэнь Цзинь сразу же улыбнулась момо Чжао, а затем удовлетворенно продолжила есть свой финиковый сыр.

Момо Чжао одарила Чу Сюмина самодовольным взглядом. В голове Чу Сюмина мелькнула мысль, что после долгого пребывания с его маленькой женой момо становится все моложе и моложе.

Доктор и Шэнь Ци прибыли почти одновременно. Аньнин и Аньпин вышли, чтобы поприветствовать Шэнь Ци и ее мужа. Аньпин почтительно объяснила:

- Госпоже немного нездоровится уже несколько дней, и сегодня она мало ела за завтраком. Молодой господин пригласил доктора, и он в настоящее время находится внутри, чтобы проверить пульс госпожи, поэтому госпожа не может прийти лично, чтобы поприветствовать гостей.

Шэнь Ци совсем не возражала, она спросила:

- Что случилось с вашей госпожой? Может, это потому, что она была напугана несколько дней назад?

- Эта служанка не знает, - сказала Аньпин с легким беспокойством на лице.

Шэнь Ци кивнула:

- Хорошо, отведи меня взглянуть.

Наследник хоу Юнлэ также сказал:

- Мы все семья, к чему все эти церемонии?

К тому времени, как вошли Шэнь Ци и ее муж, старый врач закончил измерять пульс:

- Что госпожа ела в эти дни?

Момо Чжао сказала ему:

- Последние несколько дней у госпожи был плохой аппетит, сегодня утром она съела только чашку рисового отвара и две овощные булочки.

Чашка рисового отвара и две булочки - это не так уж много? Шаги Шэнь Ци на мгновение замерли. Если бы не серьезные лица всех присутствующих в комнате и беспокойство в глазах Юннин Бо, Шэнь Ци подумала бы, что Шэнь Цзинь шутит.

Даже на лице наследника хоу Юнлэ отразилось удивление, и он неосознанно взглянул на Шэнь Ци. Они были сестрами, но утренний завтрак Шэнь Ци состоял не более чем из половины чашки отвара и нескольких кусочков выпечки. Если еда Шэнь Цзинь с плохим аппетитом состояла из чашки отвара и двух булочек, что она ест, когда у нее хороший аппетит?

Чу Сюмин встал, кивнул им в знак приветствия, а затем повернулся к доктору, ожидая, когда он заговорит. Доктор был не так удивлен, как они, он и раньше видел женщин с большим аппетитом:

- Тогда сколько обычно бывает у госпожи на завтрак?

Момо Чжао заговорила:

- Обычно госпожа ела чашку отвара, три или четыре булочки, несколько кусочков выпечки и закусок...

Как можно есть так много? Если бы момо Чжао не сказала этого, Шэнь Цзинь никогда бы сама этого не поняла, она посмотрела на нее с шокированным лицом. Увидев выражение лица Шэнь Ци, она покраснела от редкого смущения:

- Эти булочки - цветочные булочки* и молочные маньтоу* - все очень маленькие.

Момо Чжао кивнула и сказала:

- Да, эта старая служанка заботится о том, госпожа не переедала слишком много. Через один или два сичэня (2 или 4 часа) после завтрака госпожа съедает тарелку выпечки и несколько кусочков засахаренных сухофруктов, но сейчас...

Шэнь Ци восстановила самообладание, подошла и села рядом с Шэнь Цзинь. Шэнь Цзинь слабо попыталась объяснить:

- Обычно я каждый день много двигаюсь, вот почему я много ем.

Чу Сюмин протянул руку и коснулся затылка своей жены:

- Не так уж много.

На лице Шэнь Цзинь появилась улыбка, когда она услышала его:

- Да! - даже если бы она ела больше, ее муж мог позволить себе прокормить ее!

Момо Чжао закончила разговор со старым доктором. Доктор немного поразмыслил и сказал:

- Ничего серьезного. Нет необходимости использовать лекарства, госпожа на самом деле очень здорова. Когда госпожа хочет отдохнуть, пусть отдыхает, что бы она ни хотела съесть, пусть ест. Госпожа сама может решить, сколько ей есть, нет необходимости ей советовать. Она может съесть немного фруктов, и через некоторое время с ней все будет в порядке.

- Хорошо. Спасибо, доктор, - момо Чжао была немного разочарована, - Я провожу вас.

Старый врач кивнул и откланялся, момо Чжао приготовила не только плату за консультацию, но и красный конверт:

- Если в будущем в поместье возникнет необходимость, мне придется побеспокоить доктора.

- Это мой долг, - старый доктор позволил своему помощнику собрать вещи, - Некоторые вещи нельзя торопить, у госпожи хорошая основа, это только вопрос времени.

- То, что сказал доктор, правда, - с улыбкой сказала момо Чжао, - Просто в эти дни госпожа легко устает, и мы забеспокоились.

- На самом деле... - старый доктор увидел, что люди Юннин Бо относятся к нему чрезвычайно хорошо, и после минутного колебания сказал, - Возможно также, что это потому, что еще слишком рано, поэтому на пульсе нет никаких следов.

Момо Чжао тоже подумала об этом:

- Тогда, когда доктор сочтет нужным снова измерить пульс?

- Через пятнадцать дней, - сказал доктор, немного подумав.

Момо Чжао улыбнулась и лично проводила его до двери.

По сравнению с разочарованной момо Чжао, Чу Сюмин почувствовал облегчение. Шэнь Цзинь была еще молода, так что спешить некуда, не говоря уже о том, что нынешняя ситуация не подходила для детей. Но если бы она действительно оказалась беременна, он, естественно, был бы счастлив и обрадован и сделал бы все возможное, чтобы защитить безопасность Шэнь Цзинь и ребенка, но если нет... просто этому еще не суждено было случиться.

Шэнь Цзинь вела себя немного самодовольно из-за слов доктора. Когда момо Чжао вернулась, Шэнь Цзинь улыбнулась ей:

- Момо, тогда на обед будут пьяные фрикадельки, креветочные шарики и суп из куриной кожи, - не дожидаясь, пока момо Чжао заговорит, она продолжила, - Доктор сказал, что я могу есть все, что захочу.

Да, все верно, но можно ли это использовать в качестве оправдания? Момо Чжао посмотрела на Чу Сюмина, но тот просто кивнул. Пока его жена счастлива, все хорошо.

- Да, - ответила момо Чжао и вышла из комнаты, чтобы подготовиться.

Увидев это, Шэнь Ци засмеялась:

- Почему после замужества ты становишься все более и более непослушной?

Шэнь Цзинь была в хорошем настроении. Она решила в будущем, когда ей станет плохо, вызывать этого старого доктора, он не был похож на других врачей, которые всегда заставляли ее пить лекарства.

- Момо очень хорошо готовит, но не так часто. Сегодня момо согласилась готовить только потому, что здесь старшая сестра.

Шэнь Ци почувствовала, как у нее потеплело на сердце:

- Разве ты не говорила, что у тебя есть собака? Может, пойдем и посмотрим на нее вместе?

Наследник хоу Юнлэ тоже любил собак, у него был даже специальный двор, где содержались охотничьи собаки:

- Несколько дней назад супруга сказала об этом, и мне тоже очень любопытно. Третий зять, пожалуйста, отведи нас взглянуть.

Чу Сюмин кивнул и сказал:

- Я прикажу вывести собаку, мы просто подождем снаружи во дворе.

Шэнь Цзинь уже выходила на улицу под руку с Шэнь Ци:

- Кроха очень хорошо себя ведет, во время бега он похож на меховой шарик.

Шэнь Ци спросила:

- Какого он цвета?

- Белый, у него много очень мягкого меха, - похвасталась Шэнь Цзинь.

Шэнь Ци кивнула, она с нетерпением ждала этого. Кроха... должно быть, это крошечный шарик, покрытый пухом. Она улыбнулась, думая о том, каково это - держать его в своих объятиях:

- Позволь мне обнять его позже.

- Конечно, - мгновенно согласилась Шэнь Цзинь, - Держать его в руках особенно удобно.

Наследник хоу Юнлэ был немного разочарован, ему нравились большие собаки, а не щенки, но так как он уже озвучил свою просьбу, он не мог попросить Чу Сюмина передумать и вернуть его.

Аньпин последовала за Шэнь Цзинь, она с нетерпением ждала, как они будут себя вести после встречи с Крохой.

Как мог Чу Сюмин не понять, что чувствовал наследник хоу:

- Я только надеюсь, что старший зять не захочет взять его с собой на охоту.

- Этого не будет, - заметив, как уверенно Чу Сюмин смотрит на свою собственную собаку, наследник хоу засмеялся, - Если третьей сестре нравятся собаки, мне только что дали выводок щенков ши-тцу, я подумал о том, чтобы обучить их и отдать для развлечения жене, я также отправлю несколько для третьей сестры.

Чу Сюмин услышал эти слова, но не ответил согласием:

- Вот он.

- Кто? - наследник хоу Юнлэ на мгновение застыл, очевидно, еще не поняв этого. Как только он произнес эти слова, он увидел бегущего к ним белого пушистого снежного волка.

Шэнь Ци тоже это увидела, ее лицо побледнело, и она чуть не воскликнула от шока, когда услышала, как Шэнь Цзинь радостно крикнула:

- Кроха!

Кроха?! Шэнь Ци и наследник хоу Юнлэ недоверчиво посмотрели друг на друга.

Шэнь Цзинь уже пробежала несколько шагов вперед, присела на корточки и протянула руки. Кроха остановился на 1 чжан перед ней, но из-за того, что он был слишком большим и слишком тяжелым, он не остановился сразу, его тело все еще скользило вперед, остановившись прямо перед ней. Кроха встал на задние лапы и положил две большие лапы на плечи Шэнь Цзинь, его большая голова потерлась о ее лицо. Он был хорошо натренирован Чу Сюмином, поэтому на этот раз он не осмелился покрыть ее лицо обилием слюны.

(ПП:- 1 чжан 1寸 = 2,3 метра до 3,1 метра в древние времена (в зависимости от династии)).

Кроха еще не закончил взрослеть, одно его ухо теперь было опущено, а другое стояло, как у любопытного щенка:

- Аву.

Шэнь Цзинь отпустила собаку, чтобы та встала на четыре ноги, и погладила большую голову:

- Это мои сестра и зять.

Кроха сел на задние лапы, его черные глаза смотрели на двух незнакомцев, а затем он повернулся к Чу Сюмину:

- Аву.

Шэнь Цзинь сказала Шэнь Ци с лицом, полным радости:

- Сестра, посмотри на Кроху.

- Кроха... - Шэнь Ци не знала, что сказать об этом имени. Где тот милый маленький меховой комочек, который можно подержать в руках?

Шэнь Цзинь засмеялась:

- Сестра, разве ты не хочешь обнять его? Он очень хорошо себя ведет, он не кусается.

Кроха открыл рот и высунул язык.

Шэнь Ци не была робким человеком, и пока Шэнь Цзинь рядом, не нужно бояться, что собака причинит кому-нибудь вред, поэтому она подошла и сказала:

- Можно я его поглажу?

- Да, - Шэнь Цзинь взяла руку Шэнь Ци и положила ее на голову большой собаки, Кроха потерся о руку Шэнь Ци.

В глазах Шэнь Ци появилось удивление, все ее беспокойство теперь исчезло:

- Действительно хорошо себя ведет.

- Да, - Шэнь Цзинь прошептала, - Кроха очень добродушный, я приведу его позже в комнату, мы сможем положить на него ноги босиком, это очень приятно.

- Это нормально? - Шэнь Ци посмотрела на Шэнь Цзинь.

Шэнь Цзинь энергично кивнула и сказала несколько самодовольно:

- Я знала, что сестре это понравится. Кроха может даже дать лапу, - она протянула собаке руку, - Дай лапу.

Кроха быстро положил свою большую лапу на руку Шэнь Цзинь, и она потрясла ее вверх и вниз, прежде чем отпустить.

- Я тоже хочу! - Шэнь Ци также протянула руку и сказала, - Дай лапу.

Кроха наклонил свою большую голову и посмотрел, но не пошевелился. Шэнь Цзинь погладила его по голове:

- Дай сестре лапу.

- Ааву, - ответил Кроха, прежде чем протянуть лапу Шэнь Ци. Шэнь Ци также пожала ее.

Шэнь Ци тоже любила животных, но во дворце Жуй Вана принцесса Жуй не допускала животных, опасаясь, что они случайно поцарапают девушек. Те, кого держал наследник хоу Юнлэ, были свирепыми охотничьими собаками, и они были чрезвычайно дороги ему, поэтому Шэнь Ци не хотела прикасаться к ним, так что сегодня у нее был редкий шанс.

В отличие от Шэнь Ци, наследник хоу видел, что Кроха был чрезвычайно хорошо обучен, например только что он не стал слушать Шэнь Ци без приказа Шэнь Цзинь, поэтому он сказал:

- Третий зять, это действительно отличная собака!

Чу Сюмин сказал:

- В этой собаке течет кровь волка, она была куплена на пограничном рынке.

- Я слышал, что собаки и волки там очень свирепые, - наследник хоу Юнлэ уставился на Кроху, желая прямо сейчас забрать его себе. Неудивительно, что Чу Сюмин ничего не сказал, когда он предложил подарить им щенков ши-тцу, с такой собакой, как эта, кто будет заботиться о ши-тцу!

Чу Сюмин ответил:

- Если старшему зятю он нравится, когда рынок снова откроется, я попрошу кого-нибудь поискать хороших собак...

- Отлично, - Чу Сюмин еще не закончил говорить, как наследник хоу взволнованно согласился, - Еще лучше, если у вашего Крохи будут щенки, вы можете подарить мне одного!

- Кроха еще молод, - Чу Сюмин не расстроился из-за того, что его прервали, - Но не уверен, что мы сможем найти похожего, я давно живу в пограничном городе, и только Кроха подходит для дома. Другие собаки там все агрессивные и любят драться, и...вероятно, трудно будет найти такую же собаку, как Кроха.

- Я понимаю! – наследник хоу действительно любил собак, особенно больших, - Это также зависит от удачи, но уже хорошо, что зять согласился помочь, - наследник хоу чувствовал, что Чу Сюмин был просто его второй половинкой.

Видя, что Кроха не расстроился даже после того, как его сильно распушили Шэнь Ци и Шэнь Цзинь, наследнику хоу тоже захотелось прикоснуться к нему:

- Зять, кто дрессировал эту собаку? И он еще не вырос, не так ли?

- Да, - Чу Сюмин не сказал наследнику хоу Юнлэ, что Кроху обучал он сам. Дрессировка собаки для его жены была приятной, но он не собирается дрессировать собаку для зятя.

Наследник хоу Юнлэ сказал:

- Зять, позволь мне хорошенько взглянуть на Кроху.

Чу Сюмин понял, что он имеет в виду:

- Хорошо.

Кроха лежал на земле животом вверх, позволяя Шэнь Цзинь и Шэнь Ци прикоснуться к его теплomu животу. Он не сдвинулся с места, когда подошли мужчины. Наследник хоу сказала:

- Жена, сестра, дайте мне взглянуть на Кроху.

Шэнь Ци знала о его интересе и подняла брови. Наследник хоу сказал:

- Считай, что это твой муж умоляет тебя.

- Ха-ха-ха, зять, ты... - рассмеялась Шэнь Цзинь. Шэнь Ци тоже была удивлена:

- Ну хорошо, буду добродетельной женой.

Несмотря на эти слова, она все же встала, и они обе отошли в сторону.

После того, как они ушли, Кроха перевернулся и встал, встряхнувшись всем телом, его темные глаза уставились на наследника хоу.

- Хорошая собака, - наследник хоу не удержался от возгласа восхищения.

Чу Сюмин сказал:

- Сядь.

Кроха сразу сел на задние лапы. Наследник хоу не стал прикасаться к нему. Чу Сюмин сначала погладил Кроху по голове. Только тогда наследник хоу присел на корточки рядом, не заботясь о своем парчовом халате:

- Все в порядке?

- Да, - рука Чу Сюмина не покидала головы собаки.

Наследник хоу протянул руку, Чу Сюмин нежно похлопал Кроху, и тот протянул лапу и положил ее на руку наследника.

В отличие от Шэнь Ци, он не пожимал лапы, он тщательно ощупал толщину его лап и ног и удивился:

- Когда эта собака вырастет, она будет выше человека!

- Да, - Чу Сюмин обнаружил, что наследник хоу действительно хорошо разбирается в собаках.

Под внимательным взглядом Крохи наследник хоу коснулся всего его тела, включая хвост. Если бы не Чу Сюмин, Кроха уже укусил бы его.

- Потрясающе... - наследник хоу неохотно отпустил Кроху, - Зять, как получилось, что такую хорошую собаку назвали таким именем?

- Зять, это я назвала его, - Шэнь Цзинь как раз начала рассказывать Шэнь Ци о рынке, когда та спросила ее об истории Крохи, и случайно услышала его вопрос.

- Как тебе пришло в голову такое имя? - с сожалением сказал наследник хоу, - Его следует назвать более впечатляюще.

Шэнь Цзинь засмеялась:

- Муж тоже считает, что это очень хорошее имя.

Наследник хоу Юнлэ посмотрел на Чу Сюмина. Чу Сюмин вежливо кивнул и добил его:

- Жена дала очень хорошее имя.

Шэнь Ци мгновенно рассмеялась:

- Это собака сестры, если она думает, что это имя хорошее, значит, оно хорошее. Это не собака мужа, кроме того, имена твоих собак не лучше.

- Как их зовут? - с любопытством спросила Шэнь Цзинь.

Шэнь Ци засмеялась:

- Одного называют Могущественным Генералом, другого - Благочестивым Генералом, а третьего - Гордым Генералом...

- Ха-ха-ха, такие дурацкие имена, - Шэнь Цзинь невежливо рассмеялась.

Наследник хоу Юнлэ подавленно сказал:

- Над чем вы смеетесь, они звучат величественно.

Он хотел еще посмотреть на Кроху, но как только Чу Сюмин убрал руку, собака побежала обратно к ногам Шэнь Цзинь и села там, высунув язык и виляя хвостом. Это сильно отличалось от его настороженного поведения только что. Наследник хоу почувствовал себя еще более подавленным.

Шэнь Ци было чрезвычайно приятно видеть своего мужа таким. Думая о том времени, когда он сделал ее несчастной из-за своей кузины, ее глаза сузились:

- Сестра, позволь им поболтать, давай зайдем внутрь для нашей личной беседы, я хочу попробовать согреть ноги о Кроху.

Наследник хоу Юнлэ сказал:

- На самом деле, я думаю, мы можем остаться еще немного и провести время с Крохой.

Кроха слушал Чу Сюмина и Шэнь Цзинь, Шэнь Цзинь слушала свою сестру, а Чу Сюмин баловал свою жену, поэтому, хотя наследник хоу изо всех сил старался заставить их остаться, он мог только наблюдать, как Шэнь Ци и Шэнь Цзинь увели собаку, а затем его также пригласили в комнату для гостей, чтобы переодеться.

В комнате Шэнь Ци и Шэнь Цзинь освежились и переоделись. Они вдвоем сидели на мягких

креслах, сняв носки, и теперь осторожно наступали на тело Крохи. Кроха держал в лапах кость, которую он радостно грыз, безостановочно виляя хвостом.

Шэнь Ци вздохнула:

- Я не ожидала, что у моего мужа будет такая сторона.

- Зять очень любит собак, - Шэнь Цзинь тоже вздохнула.

Опущенные глаза Шэнь Ци были устремлены на Кроху. Какая ирония, человек действительно не мог сравниться с собаками. Трудно сказать, предпочитала ли она, чтобы у наследника хоу было больше или меньше любви в сердце.

- Он часто остается в деревне на несколько дней. Там управляют его близкие слуги, больше никого не пускают. Когда он отвез меня туда впервые, я подумала, что эта деревушка предназначена для содержания... а оказывается, это для содержания собак.

- Кроха очень милый, - сказала Шэнь Цзинь, взглянув на Шэнь Ци.

Пес услышал, как упомянули его имя, поднялся и повернул голову, чтобы посмотреть на Шэнь Цзинь:

- Аау?

Кость вывалилась у него изо рта, и он поспешно опустил голову, чтобы поднять ее, а затем снова посмотрел на Шэнь Цзинь.

Шэнь Цзинь сказала:

- Ешь.

Кроха снова присел, двумя лапами надавил на кость и продолжил грызть.

Шэнь Ци кивнула:

- Да. Лучше любить собак, чем что-либо другое.

Шэнь Цзинь посмотрела на Шэнь Ци с растерянным лицом.

Шэнь Ци засмеялась:

- Значит, это правда, что у глупых людей есть глупые благословения.

- Я умная! - возразила Шэнь Цзинь, - Это правда.

Шэнь Ци не знала, что сказать Шэнь Цзинь, и больше не обсуждала этот вопрос.

- Лицо пятой сестры действительно нельзя восстановить. Вернувшись во дворец, она заперлась в комнате, - затем Шэнь Ци продолжила рассказывать Шэнь Цзинь остальное.

Шэнь Цзинь каким-то образом услышала какие-то вводящие в заблуждение новости и рассказала их наложнице Сюй. Та подняла шум, желая выйти из своего заточения, принцесса Жуй была достаточно любезна, чтобы выпустить ее повидаться с Шэнь Жун. Увидев лицо Шэнь Жун, наложница Сюй заплакала, прося Жуй Вана добиться справедливости для ее дочери, затем она сломалась, узнав о выкидыше Шэнь Цзы, и схватила ножницы, чтобы вонзить их себе в шею. Принцесса Жуй и наложница Чэнь подошли, но не смогли убедить ее, поэтому им оставалось только вызвать Жуй Вана.

- Но разве пятая сестра не была ранена второй сестрой? - Шэнь Цзинь сморщила нос, ее нежные и белые ступни погладили мех Крохи, - Как отец должен судить об этом?

Шэнь Ци усмехнулась:

- Шуанцяо может тебе сказать.

Шуанцяо была личной горничной Шэнь Ци с детства. Она поклонилась:

- В тот день просто случилось так, что госпожа попросила эту служанку доставить кое-что для ванфэй, вот как я узнала об этих вещах.

Шэнь Цзинь знала Шуанцяо и сказала с улыбкой:

- Шуанцяо, я случайно порвала нитку бус, которую ты мне дала, Аньпин и другие не смогли ее починить.

- Если госпожа захочет, я могу просто сделать их снова, - Шуанцяо улыбнулась, услышав эти слова. Она была очень хорошенькой, и вместе с Шэнь Ци научилась читать и рисовать, она была более образованна, чем обычные девушки из семей простолюдинов.

Шэнь Ци тоже засмеялась:

- Я думала, что это было что-то серьезное. Шуанцяо, поскольку сестра никогда ничего не забывает, с этого момента перестань заниматься другими вещами, просто сделай больше бус для сестры.

- Да, - с улыбкой ответила Шуанцяо.

Шэнь Цзинь не стеснялась:

- Это здорово.

Шэнь Ци действительно нравилось быть с Шэнь Цзинь, как будто в глазах Шэнь Цзинь ничего особенного не происходит.

Шуанцяо увидела, что других инструкций нет, и начала рассказывать. У нее была очень хорошая память, и она могла пересказать сказанное слово в слово без ошибок. К сожалению, слушать ее было довольно странно, так как она пересказывала все спокойным тоном,

- «Ванье, старшая цзюньчжу - ваша дочь, но мои Цзы-эр и Жун-эр тоже ваши дочери, не так ли?»

- «Лорд-наследник очень впечатляет, ванье все еще здесь, но он так сильно ударил Цзы-эр, что она потеряла ребенка. Раз старшая цзюньчжу потеряла своего ребенка, так что, никому больше не разрешается иметь детей?»

- «Жун-эр сказала всего несколько слов, но старшая цзюньчжу послала людей, чтобы разбить ей лицо. Если ванье действительно устал от нас с дочерьми, просто скажите это. Мы с дочерьми повесимся на крыше, чтобы никому не быть бельмом на глазу».

- «Престиж Юннин Бо огромен, как небо, третья цзюньчжу теперь госпожа Юннин Бо, поэтому она не обращает на нас внимания, даже лорд-наследник и старшая цзюньчжу пытались выслужиться перед ней. Разве это не нормально, когда сестры перебрасываются парой слов? Какое у нее порочное сердце, я знаю, что третья цзюньчжу всегда ненавидела меня. Я скромный человек, но мои дети - нет, они отпрыски ванье, они также являются членами семьи третьей цзюньчжу... Наложница Чэнь, прими это как мольбу, если я обидела тебя в прошлом, скажи своей дочери, чтобы она направила все свои обиды и ненависть только на меня!»

Слушая все это, Шэнь Цзинь была ошеломлена:

- Какое отношение их проблемы имеют ко мне? С моей мамой все в порядке?

Шуанцяо сказала:

- Госпожа, не волнуйтесь, наложница Чэнь никоим образом не пострадала.

Шэнь Цзинь выжидающе посмотрел на Шуанцяо. Та почувствовала, как ее сердце смягчилось, - по сравнению с Шэнь Ци, Шэнь Цзинь была хорошо воспитанной и милой.

- Лицо наложницы Чэнь сильно изменилось, она рассердилась: «Наложница Сюй, ты сошла с ума, ты говоришь глупости!»

Впервые слабая женщина, которая обычно молчала и никогда не возражала, даже когда ее запугивали и обманывали, встала и постояла за себя перед всеми.

- «Цзинь-эр смогла выйти замуж за Юннин Бо, потому что она дочь ванье. Все прекрасно знают, как на нее обрушился этот брак. Разве ты не знаешь, насколько опасно было на границе? Ты знаешь. Но потому что у Цзинь-эр сейчас хорошая жизнь, вы все ревнуете и пытаетесь смутить ее на каждом шагу. Эта хорошая жизнь заработана жизнью моей дочери!»

- «В этом дворце Цзинь-эр всегда уступала не только второй мисс как старшей сестре, но даже младшим сестрам, четвертой и пятой мисс. Теперь она госпожа Юннин Бо, но относится ли она к кому-либо с меньшим уважением? Жизнь на границе трудна, и когда Цзинь-эр удалось раздобыть немного мехов, чтобы поделиться ими со своими сестрами, разве ты тоже не получила немного? Даже собаки умеют вилять хвостами, когда им дают еду, вы получили так много вещей, и ни разу не сказали даже доброго слова! - наложница Чэнь сдерживала слезы, сердито упрекая.

Глядя на потрясенного Жуй Вана, она опустилась на колени на землю, указала двумя пальцами правой руки на небо:

- Ванье, сегодня я осмелюсь поклясться, что если в сердце девушки Цзинь есть хоть малейшее неуважение к ванье, пусть меня поразит молния и я умру тяжелой смертью.

- Сестра, о чем ты говоришь? - строго сказала принцесса Жуй, бросаясь, чтобы поднять наложницу Чэнь.

Наложница Чэнь воскликнула, опираясь на ванфэй:

- Ванфэй, вы всегда заботились о нас с дочерью, без ванфэй мы бы умерли под чужими ногами. Несмотря на то, что Цзинь-эр вышла замуж на границу, ее сердце всегда с поместьем Жуй, всегда с ее отцом и матерью-наложницей. Без поместья, без поддержки ванье и заботы ванфэй, как Цзинь-эр смогла бы закрепиться на границе, как она смогла бы утвердиться в поместье Юннин? То, что сегодня наложница Сюй сказала о Цзинь-эр, это то же самое, что вонзить занозу в сердце ванье. Если Цзинь-эр и ее отец отдалятся друг от друга, что с ней будет... Лорд-наследник - старший брат Цзинь-эр, а старшая цзюньчжу - ее сестра, у Цзинь-эр нет ничего, кроме уважения, любви и привязанности к ним.... как это возможно, чтобы она...

Она не могла продолжать. Ее крик был не таким громким, как у наложницы Сюй, но он был полон отчаяния.

Глаза принцессы Жуй тоже были красными, сидя на полу и держа дрожащую наложницу Чэнь, она повернулась к Жуй Вану:

- Ванъе, я замужем за вами уже более 20 лет, я спрашиваю себя, плохо ли я обращалась с кем-либо в этом поместье. Я была снисходительна к наложнице Сюй, потому что она подарила вам трех дочерей и сына. Хотя я не могу сказать, что относилась ко всем детям совершенно одинаково, но что бы ни было у Ци-эр и Сюань-эра, у других детей тоже было. Они все учились у одного и того же учителя, все они получили момо из дворца, чтобы научить их правилам, и теперь... Шэнь Цзы поцарапала лицо Шэнь Жун и сделала себе выкидыш, но как наложница Сюй может говорить, что Ци-эр послала людей поцарапать сестре лицо потому, что они расстроили Цзинь-эр, а Сюань-эр ударил ее, чтобы вызвать выкидыш!

- Ванъе, если слова наложницы Сюй выйдут наружу, как Ци-эр, Сюань-эр, Си-эр и девушка Цзинь смогут смотреть людям в лицо? – резко сказала принцесса Жуй.

Глаза Шэнь Цзинь покраснели, она опустила голову, пошевелила пальцами ног. Думая о своей матери, она была необычайно расстроена.

Шэнь Ци взяла Шэнь Цзинь за руку и сказала:

- Продолжай слушать.

- Хорошо, - Шэнь Цзинь была немного смущена.

Шуанцяо продолжила.

Жуй Ван также осознал серьезность вопроса, его лицо изменилось, и он указал на наложницу Сюй, сердито ругая:

- Ты дешевая женщина, вытащите ее и забейте до смерти.

- Ванъе... - наложница Сюй недоверчиво посмотрела на Жуй Вана.

В этот момент Шэнь Хао, сын, рожденный наложницей Сюй, каким-то образом вбежал снаружи с криком:

- Отец, мать...

Наложница Сюй отбросила ножницы и обняла Шэнь Хао, плача:

- Хао-эр, нам здесь нет места, они хотят заставить нас умереть...

Шэнь Хао был в том возрасте, когда дети выглядят самыми симпатичными, и Жуй Вану он очень нравился. Хотя лицо Жуй Вана все еще было уродливым, но он больше не говорил ничего похожего на то, чтобы забить наложницу Сюй до смерти. Он спросил:

- Кто выпустил третьего молодого мастера?

Наложница Чэнь стиснула зубы, она знала, что на этот раз любые отношения с наложницей Сюй были открыто и полностью разорваны. Она слегка сжала руку принцессы Жуй и высвободилась из ее объятий.

- Наложница Сюй, какой у тебя порочный план. Ванье, если старший молодой мастер и второй молодой мастер потеряют свои добрые имена из-за слухов, то у ванье останется только третий молодой мастер!

Сердце Жуй Вана дрогнуло, когда он услышал это. Глядя на Шэнь Хао, который был очень близок к своей матери, он отступил на несколько шагов, а затем сердито взревел:

- Уведите Хао-эра! Любому, кто выпустит его снова, я переломаю ноги!

Личные слуги Шэнь Хао побледнели, бросились вперед и выхватили мальчика из объятий наложницы Сюй, а затем вынесли его наружу в такой спешке, что даже забыли попрощаться с Жуй Ваном. Наложница Сюй завизжала и хотела последовать за ними, но Жуй Ван пнул ее ногой:

- Порочная женщина, так вот каков твой план!

Лицо принцессы Жуй побледнело от шока, но вскоре она успокоилась. Она потянула наложницу Чэнь, чтобы они встали вместе:

- Госпожа Сюй, я всегда была терпима к тебе. Даже когда ты не проявляла уважение ко мне, эта ванфэй, видя, что ты служишь ванье и делаешь его счастливым, никогда не усложняла тебе жизнь, но ты... Ванье, Сюань-эр и Си-эр – мои сыновья, и я абсолютно никому не позволю причинить им вред!

- Ванфэй, Сюань-эр и Си-эр также и мои сыновья, - Жуй Ван почувствовал себя еще более виноватым перед принцессой, - На этот раз я определенно не могу держать здесь эту порочную

женщину.

Шэнь Цзин, которая пряталась в стороне, была напугана почти до смерти. Она случайно услышала, как служанка Шэнь Жун разговаривала с пожилой служанкой, а затем подкупила служанку, охранявшую наложницу Сюй, чтобы она передала то, что она слышала. Очевидно, именно Шэнь Цзинь стала причиной выкидыша второй сестры и причинила вред пятой сестре, так что ее лицо было уничтожено, но как это все изменилось сейчас?

Только что именно Шэнь Цзин приказала служанке привести своего младшего брата внутрь.

Она стиснула зубы, развернулась и побежала во внутренние комнаты. Должно быть, из-за того, что они ввели отца в заблуждение, Шэнь Жун до сих пор не вышла. Как только Шэнь Жун заговорит, мама будет в порядке, а Шэнь Цзинь, эта дешевка, окажется в беде.

Увидев, как врывается Шэнь Цзин, Шэнь Жун тут же закрыла лицо руками. Она до сих пор не выходила, но не из-за того, что служанки блокировали ее, а скорее потому, что не хотела ни с кем встречаться.

- Убирайся, убирайся!

*Пьяные фрикадельки

*Креветочные шарики

*Суп из куриной кожи

*Цветочные булочки

*Молочные маньтоу

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1520116>